

узнаем из письма участника боевых операций партизанского священника Александра Романушко, посланного осенью 1944 года митрополиту Алексию.

«Архипастырь непокоренного Ленинграда», а затем Патриарх в течение 25 лет, разделил со своей паствой все ужасы блокадной жизни. Вспоминает благочинный протоиерей Николай Ломакин: «Не щадя сил и жизни, глубоко веря в победу над врагом Руси и всего человечества — фашизмом, не обращая внимания на артобстрелы и другие ужасы вражеской блокады, Владыка митрополит бесстрашно, часто пешком, посещал ленинградские храмы, совершал в них богослужения, беседовал с духовенством и мирянами, всюду внося бодрость, веру в победу, христианскую радость и молитвенное утешение в скорбях... Очень многим Владыка из личных средств оказывал материальную помощь; лишая себя, по-христиански делился пищей... не редко сам отпевал усопших от голодного истощения мирян» (15, 112). «Мы доподлинно знаем, что слова его и высказывания, произносившиеся устно, тогда нигде не напечатанные и никем не записанные, воспринимались живо, чутко и глубоко тысячами и тысячами слышавших их, переживавших их в те трагические дни как окрылявшую надежду среди невероятных бедствий, как целительное пастырское утешение в обстоятельствах свыше сил человеческих, как западавший в души действенный призыв к патриотической бдительности и жертвенности» (15, 130), — читаем мы в жизнеописании митрополита Алексия, составленном А.А. Казым — Беком. «Ваш агитлисток сыграл немалую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с тем и борьбе против фашизма, — сообщал в письме от 1 мая 1944 г. митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию партизан А. Голицын. — Этот листок среди населения, как Божье письмо, за него немецкие оккупанты в своих приказах грозили смертной казнью, у кого он будет обнаружен» (10, 100).

По призыву своего архипастыря ленинградские храмы оказывали нуждающимся прихожанам и членам клира посильную помощь деньгами, продуктами, топливом (10, 99). 11 октября 1943 г. в Смольном группе православного духовенства из 11 человек во главе с митрополитом Алексием были вручены медали «За оборону Ленинграда», многие из которых, «ведя усердную церковно — патриотическую работу в своих храмах и приходах, принимали активное участие в группах самозащиты МПВО и во все время блокады города несли дежурство по

обеспечению общественного порядка в своих домах...» (19, 28).

«По постановлению Моссовета 11 сентября 1945 г. около 20-ти московских и тульских священников были награждены медалями за оборону Москвы. Многие из них «устраивали в своих храмах бомбоубежища... принимали активное участие в тушении пожара от зажигательных бомб, руководили прихожанами при рытье окопов и на ночных дежурствах», призывая верующих столицы к подвигам в труде, в деле укрепления обороны страны (6, 5). Не менее героическими были подвиги священнослужителей, призванных в Красную Армию. Среди них находились танкисты, пехотинцы, артиллеристы, награжденные боевыми орденами и медалями, отмеченные благодарностями командования Армии. «Так, уже побывав в заключении, начал свой боевой путь по фронтам войны С.М. Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Командовал взводом разведки и затем стал заместителем начальника полковой разведки (в Сталинграде) диакон Костромского кафедрального собора Борис Васильев. Вернулся с фронта с четырьмя орденами протопресвитер Патриаршего собора Матфей Стаднюк»; пулеметчиком воевал на фронте будущий митрополит Калининский Алексей (Коноплев), рядовым солдатом Николай Кутепов, будущий митрополит Нижегородский и Арзамасский (8, 114).

Медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» были награждены многие архиереи и более 50-ти приходских священников. Среди награжденных — святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Искуснейший хирург и одновременно мученик, почти 20 лет пробывший в тюрьмах, лагерях и ссылке, он был назначен хирургом — консультантом всех госпиталей Красноярского края, позднее — Тамбова, совмещая архипастырские труды с хирургической практикой. В возрасте «67 лет Владыка работал по 8 — 9 часов в сутки и делал 4 — 5 операций ежедневно» (21, 53). Из 200 тыс. рублей присужденной ему Сталинской премии I степени за капитальный труд «Очерки гнойной хирургии» и изданную в 1944 г. книгу «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов» 130 тыс. Владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне (21, 52).

После мобилизации многие из бойцов, воевавших на фронте, стали пастырями и архипастырями Русской Православной Церкви. Был удостоен ордена Красной Звезды, награжден медалями «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», свыше десятка других медалей